

Е Сюань немедленно начал совершенствовать бодхи увядшего листа, а также использовал возможность прозрения, чтобы постичь технику Девяти Революций Небесной Души.

Если время позволит, Е Сюань также планировал использовать эту возможность для понимания других боевых намерений.

Вот так прошел день, и Е Сюань и остальные вернулись в секту Цинъюнь.

В этот момент секта Цинъюнь, казалось, ничем не отличалась от прежней.

Однако после встречи Е Сюаня с Ван Шаньхаем он понял, что секта Бога Преисподней, Храм Кровавой Луны и Храм Юньцинь прислали сюда экспертов.

Любой из этих экспертов мог бы легко уничтожить секту Цинъюнь.

Однако он оставил нефритовый жетон, который содержал силу эксперта по сгущению узоров.

После того, как Ван Шаньхай раздавил нефритовый жетон, то, что появилось, было не просто атакой, а иллюзорным фантомом человеческой фигуры.

Если бы Е Сюань присутствовал, он бы узнал в этой человеческой фигуре мастера мистического царства Лунного Демона.

Иллюзорный призрак мастера мистического царства Лунных Демонов убил всех атакующих экспертов из трех основных сил.

“Я уйду в уединение на несколько дней. Совсем скоро появятся еще более страшные враги”.

“В течение этого периода ученикам секты Цинъюнь не должно быть разрешено выходить”.

Как только он закончил говорить, фигура Е Сюаня исчезла.

Состояние прозрения, активированное бодхи увядшего листа, все еще продолжалось. Таким образом, он должен был использовать каждый момент, чтобы максимально использовать эту возможность.

Вскоре после того, как Е Сюань вернулся в секту Цинъюнь, на далекой границе Великой династии Цянь внезапно появилась огромная пространственная трещина, из которой вышли две фигуры.

Это были мастер Божественных Врат Цзюнь Линтянь и мастер Зала Мириад Мечей Чжао Ючжэнь.

“Это, должно быть, Великая империя Цянь, верно?” Цзюнь Линтянь проверил их окружение.

“Хорошо! Пришло время выяснить, где находится секта Цинъюнь”.

Чжао Ючжэнь кивнул, а затем внезапно исчез.

Увидев это, фигура Цзюнь Линтяня тоже исчезла.

Вскоре они прибыли в один из городов Великой династии Цянь. Они скрывали свои ауры, чтобы выглядеть как обычные культиваторы.

Никто не знал, что два ужасающих эксперта по сгущению узоров были среди них в Великой династии Цянь.

Цзюнь Линтянь был чрезвычайно уверен в своих способностях. Он определенно достиг Великой династии Цянь раньше двух старых монстров из секты Бога Преисподней и Храма Кровавой Луны.

“Эта империя действительно слаба, но каким-то образом такое отсталое место, как это, породило чудовищного гения, как Е Сюань”.

“Вы думаете, что Е Сюань действительно реинкарнация древнего всемогущего эксперта?”

“Трудно сказать. На данный момент это всего лишь предположение. ”

“Тогда, согласно тому, что вы сказали, этот парень также может быть чудовищным гением, родившимся и выросшим в Великой династии Цянь?”

“Конечно! Но вероятность того, что это правда, очень мала. ”

“Мы с тобой знаем друг друга уже 500 лет, но я так и не узнал твою истинную личность. Где вы находите всю эту информацию?”

“Я? Что тут может быть любопытного в моей личности? Я мастер Божественных Врат!”

“О? Говорят, что в далеком регионе Юньцин тоже есть Божественные Врата ”.

“А?!”

Им двоим не потребовалось много времени, чтобы определить местонахождение секты Цинъюнь.

Однако они не спешили. Вместо этого это было так, как если бы они были на экскурсии по живописным местам. Каждый из них держал в руках кувшин с вином и медленно болтал, направляясь в сторону секты Цинъюнь.

...

Область Наньчжоу, секта Нижнего Бога.

Ужасающая аура внезапно вырвалась из бронзового храма, но через несколько мгновений исчезла.

Мастер секты Бога Преисподней, наконец, завершил свой уединенный сеанс совершенствования.

В то же время, в далеком Храме Кровавой Луны вспыхнула еще одна ужасающая аура.

Кроме того, на территории храма Юньцзинь добрый на вид старый монах медленно встал с буддийским посохом в руке.

Ху!

Облако странного черного тумана внезапно появилось в бронзовом храме секты Бога Преисподней, которое медленно сгустилось в фигуру мужчины средних лет, одетого в черную

мантию.

“Мастер Секты!”

Культиваторы, охранявшие бронзовый храм, увидели это и немедленно поприветствовали его.

Мастер секты наконец-то покинул уединение!

Этот мужчина средних лет был мастером секты Бога Преисподней, Чжу Туюань.

Он занимался уединенным самосовершенствованием в бронзовом храме в течение 20 лет.

Чжу Туюань проигнорировал культиваторы. Вместо этого он направился к зданию, в котором хранились жетоны из нефрита души.

В центре комнаты находился нефритовый жетон души, окутанный черным светом. Это был его собственный жетон из нефрита души.

Когда он увидел нефритовые жетоны разбитой души старейшин внутренней секты, а также старейшины правоохранительных органов, в глубине его глаз появилась рябь.

“Мастер секты!”

“Мастер секты!”

В этот момент семь или восемь старейшин внутренней секты внезапно появились снаружи здания.

“Где сейчас Е Сюань?”

Спокойно спросил Чжу Туюань. Однако выражение его лица было яростным.

Когда старейшины внутренней секты увидели это, выражение их лиц изменилось.

“Е Сюань вернулся в секту Цинъюнь”, - почтительно сказал старейшина Чэнь.

“Расскажи мне все о Е Сюане. Мне нужна самая подробная информация”, - сказал Чжу Туюань.

Старейшины переглянулись. Наконец старейшина Чэнь встал.

Старейшина Чэнь рассказал мастеру секты все, что он знал о Е Сюане.

Из подробного объяснения старейшины Чэня он, наконец, понял, насколько ужасающим был Е Сюань.

Однако, с точки зрения Чжу Туюаня, самым страшным в Е Сюане была не его сила, а талант к самосовершенствованию, который он продемонстрировал.

В конце концов, каким бы сильным ни был Е Сюань, он все еще был культиватором сферы единства.

Для других культиваторов культиваторы царства единства могут быть несравненно сильными экспертами.

Однако, в глазах эксперта по сгущению узоров, культиватор царства единства был просто

более сильным муравьем.

Более того, как и Цзюнь Линтянь, Чжу Туюань также чувствовал, что существование Е Сюаня не имеет смысла.

Даже самые талантливые культиваторы не смогли бы достичь такого ужасающего уровня совершенствования к двадцати годам.

На этот раз он провел в уединенном самосовершенствовании 20 лет. Более того, было даже довольно много экспертов в области сгущения узоров, которые каждый раз уходили в уединенное культивирование на сто лет.

<http://tl.rulate.ru/book/78947/2526608>